

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Адар/Нусан 5777 март 2017

№3 (183)

Кошерного Песаха!

Начало истории еврейского народа

С вечера 14 нисана (в этом году 14 нисана выпадает на 10 апреля) начинается праздник Песах (Пасха). Он посвящён самому главному событию библейской истории, которое считается началом истории еврейского народа – Исходу из Египта и освобождению народа от 210-летнего рабства. Вся система иудаизма основана на памяти об Исходе и о последующих событиях, связанных с обретением Земли Обетованной и построением собственного независимого государства.

Слово „песах“ („пасха“) означает „прохождение мимо“. Праздник получил такое название в память о том, что ангел смерти проходил мимо домов иудеев, поражая только египетских первенцев. Чтобы ангел мог отличить еврейские дома от египетских, каждой еврейской семье Б-г велел заколоть ягнёнка и его кровью помазать косяки дверей. Только после смерти всех египетских первенцев фараон позволил евреям покинуть Египет.

Точную дату Исхода и имя фараона, которого пророк Моисей заставил отпустить евреев, определить очень трудно, поскольку библейское повествование является единственным источником, рассказывающим об этом событии. Большинство учёных считают, что это произошло в XIII в. до н.э., около 1200 года.

В основе Песаха лежат два наиболее древних сельскохозяйственных праздника: праздник нового приплода скота, когда приносился в жертву пашаль, однолетний ягнёнок, и праздник первой жатвы (сбор урожая ячменя), когда уничтожался старый хлеб и из пресного теста выпекался новый – маца. Впоследствии эти праздники были объединены, и их стали отмечать в честь Исхода – дня рождения еврейского народа как нации: „Праздник опресноков соблюдай: семь дней ешь опресноки, как Я повелел тебе, в том месяце, когда ячмень колосится, ибо тогда вышел ты из Египта: и пусть не являются пред лицо Моё с пустыми руками“.

„...Когда придёте в страну, которую Я даю вам, и будете жать жатву, то принесите омер (сноп) из начала вашей жатвы к козну. И вознесёт он омер пред Б-гом, чтобы вам приобрести благоволение; на другой день праздника вознесёт его козен; и в день возношения омера принесите во всеожжение Б-гу однолетнего ягнёнка без порока“.

„Три раза в году пусть предстанет каждый мужчина пред Б-гом, всесильным твоим, на месте, которое он изберёт в праздник опресноков, и в праздник Шавуот, и в праздник Суккот“.

На основании этих предписаний Торы в праздник Песах каждый должен был совершить паломничество в Храм и там, на второй день праздника, принести в жертву ягнёнка (пашаль) и сноп ячменя (омер).

Порядок празднования Песаха также детально определён в Торе: „И сказал Г-сподь Моисею и Аарону: месяц сей да будет у вас началом месяцев; первым да будет он у вас между месяцами года. В 10-й день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного ягнёнка по семействам, по ягнёнку на семейство. Пусть съедят мясо его в эту самую ночь, испечённое на огне; с пресным хлебом и с горькими травами. Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши перепоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это Пасха Г-сподня. Семь дней ешьте пресный хлеб: с самого первого дня уничтожьте квасное в домах ваших. Храните сие как закон для себя и для сынов своих на веки. Когда войдёте в землю, которую Г-сподь даёт вам, как Он говорит, соблюдайте сие служение. И когда скажут вам дети ваши: „Что это за служение?“ Скажете: „Это пасхальная жертва Г-споду, который прошёл мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал египтян и дома наши избавил“.

Кульминационным моментом Песаха является вечерняя трапеза, седер (порядок), которая устраивается в первую и во вторую ночь праздника. Во время седера в определённой последовательности читают повествование об Исходе и едят особые символические блюда. Это пресный хлеб – маца, которую едят во исполнение заповеди Торы; горькая зелень – марор (салат-латук, базилик и хрен) и хазерет (тёртый хрен), символизирующие горечь египетского рабства; а также смесь из тёртых яблок, фиников, орехов и вина – харосет. Его цвет напоминает глину, из которой евреи изготавливали кирпичи, находясь в египетском рабстве. Во время еды зелень обмакивают в солёную воду, символизирующую слёзы, пролитые евреями в египетском рабстве, и море, которое они пересекли во время Исхода. Вся еда раскладывается на кеаре – особом блюде, которое используют только для трапезы седера. На кеару кладутся ещё три символических блюда, которые не едят: зроа – прожаренный кусок мяса с косточкой, в память о пасхальном жертвоприношении в Иерусалимском Храме, бейца – крутое яйцо, как память о храмовых богослужениях, и карлас – кусок любого весеннего овоща (евреи, живущие в Европе, заменяют его варёным картофелем). В ходе трапезы выпивают четыре бокала красного вина. По традиции принято наполнять пятый, особый бокал, и оставлять его для пророка Илиягу (Ильи-пророка), который вернётся в канун Песаха на землю, чтобы возвестить о наступлении „дня Г-сподня, великого и страшного“.

Рядом с главой семейства, который обычно ведёт седер, кладут подушку. Она символизирует комфорт праздничной трапезы, которую в древности совершали полулёжа. Самый младший из присутствующих детей задаёт ему четыре традиционных вопроса: „Почему едят опресноки в этот вечер?“, „Почему едят горькие травы в этот вечер?“, „Почему травы обмакиваются в солёную воду?“, „Почему следует возлечь в этот вечер?“.

Ведущий седер даёт ответы на эти вопросы, объясняя символику разложенных на кеаре пасхальных яств. Существует обычай прятать во время седера кусочек мацы (афикоман), чтобы увлечь детей его поисками. Найденный афикоман съедается в конце трапезы.

Во время седера произносятся установленные правилами благословения, читаются молитвы и поются псалмы. Одним из обязательных условий является приглашение к участию в трапезе всех нуждающихся, а также тех, кто не может отметить праздник в кругу своей семьи. Трапезу заканчивают словами приветствия: „В будущем году – в Иерусалиме!“

В синагоге во время пасхального богослужения читается Песнь Песней (Шир а-Ширим), что символизирует земледельческие истоки праздника.

В первый день Песаха – 15 нисана (в этом году – 11 апреля) запрещены все виды работ. В синагоге проводится торжественное богослужение, во время которого читается книга Исход (12, 21-51). Вечером совершается вторая трапеза седера.

Пять последующих дней называются обычными днями праздника и считаются рабочими. В эти дни в Иерусалиме у Стены Плача проводится церемония благословения священников, в которой принимают участие только потомки священнического рода левитов.

Седьмой день праздника, 21 нисана (в этом году 17 апреля) завершает торжества праздника Песах и считается нерабочим. Он отмечается пением и танцами (траур Омера на это время прерывается). В полночь в синагогах и в религиозных учебных заведениях устраивается церемония „разделения морских вод“.

Еврейская традиция сохранила много обычаев, которые относятся к дням праздника Песах. Один из них – „трапеза Машиаха“, праздничное застолье, которое принято устраивать в последний день пасхальной недели.

Тора указала нам на первый и седьмой дни Песаха как на праздничные дни. Но в диаспоре все праздники отмечаются два дня. Поэтому, в Святой земле трапезу Машиаха устраивают на седьмой день Песаха, а за её пределами – на восьмой. В остальном же и в земле Обетованной, и в диаспоре трапеза проходит одинаково. Незадолго до исхода последнего дня пасхальной недели в синагоге накрывают стол, за который приглашаются все присутствующие: раввины, прихожане синагоги и просто люди, случайно зашедшие на огонёк. Употреблять в пищу хамец – квасные продукты – ещё нельзя, поэтому на столе мы обнаружим мацу и пасхальное вино. Каждый участник застолья должен выпить четыре бокала этого вина подобно тому, как это делают в первые ночи праздника – на пасхальном Седере. Этот обычай ввел основатель хасидизма рабби Исраэль Баал Шем Тов.

Желаем всем хорошего праздника Песах!

В еврейский праздник Пурим с древних времён и до сего дня происходят разные чудеса. Не стал исключением и Пурим 2017 года. Именно в этот день, 12 марта 2017 года, еврейская община Черкас отметила столетний юбилей Давида Мееровича Колкера.

Сто лет – срок немалый для истории, а уж для человека... Свидетелем и участником скольких важных исторических событий стал Давид Меерович! Множеством радостных и

печальных событий, взлётов и падений, удач и неудач была наполнена Ваша жизнь, Давид Меерович! Но Вы всегда были и остаётесь ЧЕЛОВЕКОМ!

Мы горды тем, что Вы с нами! Будьте же здоровы и счастливы! И, как говорится: „До 120-ти!“ Мазаль Тов!

Пурим – это самый весёлый еврейский праздник. Мы отмечаем его в память о спасении евреев от полного истребления во времена царя Ахашвероша, правившего громадной Персидской империей почти 2400 лет тому назад.

Обязанность отмечать Пурим – одна из семи заповедей, установленных нашими мудрецами, и сама эта обязанность тоже состоит из семи заповедей.

На Пурим вся семья должна собраться вместе. А если её нет? Если ты стар, немощен и одинок? Тебе ведь всё равно хочется душевного тепла и необходима забота. Одним из законов Пурима является заповедь „мишлоах манот“ („посылка яств“). Слово „мишлоах“ употребляется в единственном числе, а „манот“ – во множественном. Это значит, что посылка должна включать в себя не менее двух блюд.

Есть ещё одна мицва, которую мы должны выполнять в праздник Пурим, – это „подарки бедным“ (матанот ла эвйоним). Если мишлоах манот мы раздаём своим друзьям и знакомым, то выполнить заповедь „подарки для бедных“ мы можем, давая деньги в цдаку. Причём, следует давать столько денег, чтобы можно было купить два „мишлоах манот“. Эта заповедь призвана выявлять характерное для евреев чувство сострадания и жалости. Подарки нуждающимся и мишлоах манот друзьям и близким – это не только красивая традиция. Это символ исправления ошибок прошлого: некоторой разобщённости и эгоистичности, приведшей, по сути, к возвышению Амана.

Одна из семи заповедей Пурима – запрет траура и поста. Мы хотим, чтобы радость этого замечательного праздника разделили с нами одинокие люди, которые в силу разных обстоятельств нуждаются в нашей с вами заботе, поддержке, внимании...

Давние партнёры Всеукраинский благотворительный фонд „Для тебя“ и UJWS (Украинский союз еврейских студентов) снова объединились, чтобы в сотрудничестве с Хэсэдом и волонтерами принести праздник Пурим в дома одиноких, немощных, обездоленных!

В этом году впервые в Украине прошла благотворительная акция „Мицва в Пурим“, которая обещает стать ежегодной. Участники программы „Волонтерский центр“, работающей при Черкасском благотворительном фонде „Хэсэд Дорот“ посетили на дому и принесли продуктовые наборы малоподвижным членам еврейской общины Черкас. Аналогичные акции прошли в еврейских общинах Киева и Киевской области, Чернигова, Хмельнице и Тернополя.

12 марта 2017 года в зале областного Дома учителя состоялся концерт, посвящённый празднику Пурим. Праздник начался ещё в фойе, где для всех присутствующих участниками „Волонтерского центра“ была устроена благотворительная ярмарка. Гостям праздника были предложены пряники, сердечки и вязаные шапочки, сделанные руками наших волонтеров.

С праздником Пурим всех присутствующих поздравили главный раввин Черкасской области Дов Аксельрот, директор благотворительного фонда „Хэсэд Дорот“ Дмитрий Спиваковский, председатель правления городской еврейской общины Давид Летичевский, председатель общины прогрессивного иудаизма „Хавэр“ Галина Польская.

После традиционного чтения „Свитка Эстер“ состоялся концерт, в котором выступили творческие коллективы еврейской общины, Хэсэда и воскресной еврейской школы.

Свои песни и танцы подарили зрителям воспитанники еврейского детского сада „Ор Авнер“, а ученики еврейской школы №770 „Ор Авнер“ представили свою версию пуримской истории.

После концерта все присутствующие и участники концерта получили традиционные пирожки с маком – „гоменташ“.

hesed-dorot.ck.ua

„Играла музыка, когда нас убивали”

Что вы знаете о Варшавском гетто? И вообще – с чего вы взяли, что вы что-то о нём знаете? Большой режиссёр Михаил Ромм, приступая в шестидесятые к работе над фильмом „Обыкновенный фашизм”, думал, что знал. Он послал в командировку в Польшу авторов сценария Юрия Ханютина и Майю Туровскую и велел им привезти рисунки детей Варшавского гетто. Они явились в Варшаве в „Музей истории жидовской” и попросили женщину-смотрительницу с глазами, глядевшими вовнутрь, а не наружу, как вспоминала Туровская, показать им рисунки детей гетто. Женщина посмотрела на них с лёгким недоумением и переспросила на всякий случай: „Рисунки? Вы разве не знаете, панове, что от Варшавского гетто остался только пепел?”

Они не знали. Им стало неловко. Они потупили глаза и... увидели вытатуированный номер у женщины на руке. С тем и вернулись в Москву к Михаилу Ромму, чтобы сообщить ему, что он ничего не знает о Варшавском гетто. И не было в фильме „Обыкновенный фашизм” ни одного детского рисунка, нарисованного в гетто...

На излёте 20-го века о Варшавском гетто удалось узнать побольше: в архивах была найдена неизвестная киноплёнка... Какой-то фашист то ли по собственной инициативе, то ли по приказу командования – теперь уже не узнать, – включил кинокамеру и отснял многие десятки метров плёнки. Спасибо ему за то, что мы смогли увидеть... себя.

Спасибо молодой польке по имени Иоланта Дулевска, которая родилась в 1962 году, чтобы снять в 1993-м, к 50-летию уничтожения Варшавского гетто, фильм „Хроника восстания Варшавского гетто глазами Марека Эдельмана”. Это великий фильм, который войдёт в антологию Холокоста и останется непревзойдённым, потому что никогда уже не удастся так трепетно и нервно соединить два свидетельства: кинохроники и живого человека – очевидца.

Марек Эдельман – единственный герой этого фильма. Родился 19 сентября 1919 г. в Гомеле, в интеллигентной семье, увлечённой идеями Бунда больше, чем Пятикнижием Моисеевым. В годы войны работал в госпитале. Помог избежать депортации в лагерь смерти сотням людей. Во время подготовки восстания Варшавского гетто был одним из заместителей командира Мордехая Анилевича (М. Анилевич покончил с собой в ночь перед восстанием). После войны он – известный польский врач-кардиолог, почётный доктор Йельского университета, участник движения „Солидарность”, друг и соратник многих свободных мыслящих людей Польши и мира. В момент съёмок – в городе Лодзи. Женат. Имеет дочь. Он-то и знает, как и что было в Варшавском гетто. И рассказывает об этом.

Фильм условно делится на три части: в первой – немые кадры хроники. Самые ранние датированы 40-м годом, когда евреи только начинают переселяться в гетто.

...По-хозяйски везут они свой скерб на тележках – матрасы, подушки, шкафчики. Несут кровати. До слёз режет глаз кадр, в котором дети несут стулья: строим, как пионерский отряд, идут они по брусчатой мостовой улочки гетто, и у каждого на голове стул. Сиденьем – прижатый к макушке, а ножки стульев задраны вверх и плывут на фоне серого лоскутка неба...

Ты смотришь на экран и знаешь, что не сидеть им на этих стульях, а быть развешанным пеплом. А они – несут се-

бе стульчики, так как собираются жить.

Хроника затягивает, и ты невольно вливаешься глазами в лица людей в гетто – в каждую морщинку стариков, в распахнутые глаза молодых и понимаешь, что магия хроники в том и состоит, что ты уже знаешь, что им всем предстоит, а они – нет. Они только чувствуют каждой клеточкой беду, которая обступила со всех сторон, как вода в половодье, и вот-вот будет по горло.

Хроника идёт, как поезд в Треблинку – монотонно и бесповоротно. И сердце стучит в ритме колёс под оглушительное молчание экрана.

...Молчат люди в кадре на улицах древней Варшавы. Только скудные надписи титров: год и краткий перевод мелькающих приказов немецкого коменданта Варшавы, из которых явствует, как смыкалось кольцо вокруг евреев: нельзя входить туда-то и туда-то, нельзя ездить в трамваях, потом – в автобусах, потом – сидеть на скамейках в городском саду. А вот уже расклеен на афишных тумбах приказ нашить жёлтые звёзды на одежду. А вот уже и велено собраться в определённом месте...

Так скрупулезно воссоздаётся контекст, в котором формировалось гетто, и остаётся только дожидаться приказа, который запрещает евреям жить. Но и это известно тебе, зритель, но не им – этим людям на экране... Они ещё надеются на что-то. А ты – нет. И в этой страшной тишине возникает тихий голос Марека Эдельмана. Без патетики Эдельман подхватывает дату и уточняет детали...

19 апреля 1943 года. Первая ночь Песаха в Варшаве была непохожа на все другие: ангел смерти не прошёл мимо евреев, а пришёл к ним. Тёплым солнечным утром немецкие оккупационные войска Варшавы на машинах с автоматами наперевес двинулись вдоль кирпичной стены, окружавшей еврейское гетто в центре города, и остановились у ворот. А когда ворота открылись, стрелки еврейских отрядов сопротивления встретили нацистов градом гранат и пуль. Так началось восстание Варшавского гетто.

Немецкие солдаты в шоке отступили и вернулись только три часа спустя. А когда солнце село и настало время Первого Седера в гетто, „красное вино в стаканах напоминало о крови евреев, которые исчезли навсегда с лица земли к концу праздничного вечера”, – так записал в своём дневнике один из уцелевших жителей гетто...

Гитлеровская военная машина месяц буксовала в еврейской крови и не могла победить почти безоружных защитников гетто. Сегодня – более полувека спустя, – кровавое пятно на берегу Вислы осталось несмываемым в памяти человечества. И только у горстки людей на планете оно стоит перед глазами таким, каким было на самом деле. Марек Эдельман – один из них. Человек, который взял в руки оружие и готов был стать жертвой нацистов, но не был готов жить, а уж тем более жить героем. Но о нём пишут книги и снимают фильмы.

Всю вторую часть фильма зритель проводит вдвоём с Марек: в кадре только он, его глаза, руки, голос – ровный, отмеривающий слова через равные паузы. И хорошо видно, как время от времени он „берёт дыхание”, как опытный ловец жемчуга – ныряльщик на глубину. Из глубин памяти и боли Марек приносит имена и обстоятельства тех лет и дней. И нет в его рассказе погибших: все живы и раз-

рабатывают план восстания! Кого можно – выводят за стены, объясняют, куда увозят людей по ночам поезда, пытаются спасти.

Марек ведёт рассказ от имени живого среди живых, приговорённого – среди приговорённых, с той только разницей, что он решил не сдаваться без боя. Он рассказывает, как вынашивал с товарищами идею сопротивления. Как собирали они оружие, как прятали его. Ни тени героики нет в его монологе: он сам не герой, и те, о ком он говорит, – не герои. Обыкновенные парни, которые решили дать немцам отпор и дали. Не герои и девочки, которым удалось уйти из гетто, но они вернулись, когда началась битва, и перевязывали раненых. И для Марека это норма. Он говорит о девочках гетто с особой нежностью и состраданием, и Иоланта Дулевска совершает невероятное: находит одну из них! Ни слова не произносит в кадре седая женщина, только задумчиво смотрит мимо камеры. Смотрит в себя. А голос Эдельмана звучит, и мы узнаём, как работала она – Адина Владишвайгер – детским врачом в гетто и как спасала детей.

...Адина умерла через неделю после съёмки. Но старую еврейскую колыбельную, которую пела она детям в госпитале гетто, споёт для Дулевской дочь Адины Агла – актриса Еврейского театра Варшавы. Так замыкается круг времён, и нет в фильме ни одного не причастного горю человека.

В третьей части фильма становится смешанным: в кадре то Марек, то горящие дома гетто. Два документа – аудио и видео – удостоверяют друг друга, повышая коэффициент достоверности каждого и поднимая документ до уровня художественного образа. И хотя сама Дулевска отмечала, что её метафора – это трагедия еврейского народа в период Второй мировой войны, я полагаю, что ей удалось расширить пространство проблемы и создать образ Времени и Человека.

Трагедия Варшавского гетто выходит за границы локальной по географии (Польша) и национальной (еврей) трагедии и становится общечеловеческой трагедией, не имеющей срока давности, по определению Нюрнбергского процесса, – ни для Марека Эдельмана, ни для нас. Фильм о еврейском гетто в Варшаве оказывается фильмом не только о евреях. А ещё и о немцах, создавших это гетто. О поляках, которые жили в этом городе, и об их соучастии в преступлении. И о нас – безмолвных статистах.

В кадрах хроники неожиданно много просто прохожих, и эти прохожие – мы. „Играла музыка, когда нас убивали”, – говорит Марек Эдельман.

Играла за стенами гетто...

Там – сразу за стеной – был парк, гуляли отдыхающие, вертелась карусель... Не случайно Дулевска даёт крупным планом статичный кадр шарманки. Эта шарманка – укор нам всем: фильм кричит, а мы не слышим. Торопимся по своим делам, не вдаваясь в подробности того, что происходит за стеной гетто, покуда нам лично не велят нашить жёлтую, красную или любую другую звезду, кружок или квадратик на одежду, чтобы мы очнулись и перестали приплясывать у своих шарманок, пока нас не назначили к ликвидации.

Так что не думайте, что вы что-нибудь знаете о Варшавском гетто, покуда вы не посмотрели этот фильм и не увидели глаза этих людей, и не представили, что это вы идёте со своим матрасом или со своим стульчиком, на котором собираетесь ещё посидеть, так как намереваетесь жить.

Александра СВИРИДОВА.

История возникновения сидура

Сидур (сборник молитв) – относительно новое явление в еврейской истории. Первый сидур был составлен всего лишь немногим более 1000 лет назад. Он использовался не для того, чтобы молиться, глядя в него, а только для того, чтобы не забыть порядок молитвы, которая по-прежнему произносилась наизусть. И даже 500 лет назад евреи ещё не молились по сидуру. Почему же ситуация изменилась? Почему сегодня евреи молятся по сидуру?

Сидур, пожалуй, самая „еврейская” из всех еврейских книг. И как удивительно, что не так уж много лет назад этой книги на еврейской книжной полке не было вообще!

Пятикнижие было записано более 3300 лет назад. Запись ТаНаХа завершилась 1000 лет спустя, примерно 2300 лет назад. И как раз в этот период мужи Великого Собрания установили точную формулу молитвы. Запись Устной Торы была начата примерно 1800 лет назад (Мишна), а Талмуд записали ещё 300 лет спустя.

А вот молитвы начали записывать всего лишь 1000 лет назад. Да и тогда эти записи не использовались для молитвы – по ним только заучивали правильных нусах. В повседневной жизни сидур стал использоваться лишь в эпоху ришоним, примерно 700 лет назад.

Это вовсе не значит, что до появления сидура каждый мог молиться как хотел. Нет, молитвы были едиными для всех, и мы ещё поговорим об этом. Но вот книги, с которой можно было сверяться во время молитвы, действительно не было.

По основному смыслу закона записывать

Устную Тору запрещено. Талмуд в трактате „Гитин” говорит: „То, что должно быть сказано наизусть, ты не имеешь права говорить по написанному”. Соответственно, и молитвы тоже запрещено записывать. В трактате „Шабат” сказано, что записанные тексты молитв и благословений в шабат не спасают из огня: поскольку эти записи запрещено читать, они не считаются „святыми книгами”. Гемара добавляет, что поэтому „записавший благословения как будто съжёт Тору”. Когда один еврей всё же записал тексты благословений, мудрецы Талмуда восприняли это как несомненное преступление. И даже отрывки из молитв, записанные для обучения детей, запрещено было держать у себя, добавляет Тосефта.

А поскольку сидур был принципиально невозможен, необходимо было заучивать молитву наизусть. Талмуд говорит, что хазан должен был сначала повторить текст молитвы шёпотом, а потом уже начинать молиться вслух – иначе могло получиться, что из страха публичного выступления он собьётся.

И даже когда записывать алаху и агаду было уже разрешено, и появился письменный Талмуд, а запрет записывать тексты молитв по-прежнему сохранялся. С чем это связано?

Ответ мы находим в словах Рамбама: „Причина... на мой взгляд, в том, что в те времена и община в целом, и каждый отдельный человек прекрасно всё это знали, и трудностей ни у кого не возникало.

Поэтому Раби не счёл возможным записать это, как не записал порядок молитвы и порядок назначения хазана в силу их общезвестности”.

Логика очень проста. Записывать разрешено было только те части Устной Торы, которые находились под угрозой забвения, а молитвы все прекрасно помнили.

В наше время почти не встретишь человека, который не пользовался бы сидуром. Но такое положение сложилось не за один день. Сидур завоевывал своё место в еврейской общине очень долго и постепенно.

В эпоху сабораим, сразу после завершения Талмуда, никакие тексты, относящиеся к молитве, по-прежнему не записывались. Только в эпоху геоним мы находим записи некоторых, особенно редких или сложных гимнов.

Первая книга, которую можно было бы действительно назвать „Сидуром”, принадлежит перу рава Амрама Гаона, главы йешивы Суры (4631/871 год). Он назывался „Месадег тфилят Исраэль” и был основан на нусахе, по которому молились в Вавилоне, и из которого позже вырос нусах восточных общин. Рав Амрам Гаон составил его по просьбе евреев из удалённых испанских общин, у которых в те времена не было раввина, и которые из-за этого часто не знали, как поступать. Судя по всему, именно по этой причине в сидуре рава Амрама Гаона кроме собственно текстов молитв были приведены многие повседневные алахот (законы).

Национальный алфавит

Второй сидур написал рав Саадья Гаон (4702/942 год). Этот сидур был основан на обычае, принятом в Земле Израиля (и зафиксированном в основном в Иерусалимском Талмуде) и несколько отличающемся от обычая Вавилона. В предисловии к своему сидуру рав Саадья пишет, что не имел намерения создать книгу, по которой будет молиться весь еврейский народ. Он хотел, чтобы по этой книге евреи повторяли тексты молитв, пока не выучат их наизусть. То есть это ещё не был сидур в нашем понимании, а только сборник текстов, обязательных для изучения. Получается, что и во времена рава Саады сидуром не пользовались непосредственно для молитвы. Его назначение состояло лишь в том, чтобы изучить с его помощью правильное построение молитвы.

Нам известна также книга под названием „Сидур Раши”, но в ней нет самих молитв, а только законы молитвы.

А вот уже ученик Раши, по имени раби Симха бен раби Шмуэль из города Витри, в 1100-х годах написал книгу, в которой собрал молитвы, принятые с древности у евреев Франции. Свою книгу он назвал „Махзор Витри”, и на ней основан современный нусах ашкеназ.

Во времена ришоним, хотя формально записывать сидур было разрешено, большого распространения он не получил. Ведь книгопечатания ещё не было и сидур нужно было писать вручную на пергаменте, а это было и долго, и дорого. Первый печатный сидур вышел в свет только в 1486 году.

Еврейский Томас Эдисон

В шесть лет этому еврейскому мальчику подарили скрипку, и он быстро соорудил из неё музыкальный автомат. Чуть позже, взломав немецкие замки, помог отцу сбежать из поезда, идущего в концлагерь Дахау. Когда же приехал в США, запатентовал первое из 600 будущих своих изобретений. Благодаря Джозефу Герберу у нас есть промышленные принтеры, система штрих-кодов и самолёт Boeing 767.

Однажды ночью студент политеха Джозеф Гербер делал скучные вычисления при помощи логарифмической линейки, и тут его осенило: а что если создать масштабируемую линейку, с которой не нужно было бы повторять вычисления? От идеи до реализации прошло две минуты – парень вытянул резинку из пижамных штанов, и макет нового изобретения был готов. Это революционное изобретение стало одним из 600 с лишним других разработок Гербера, которые изменили мир современных технологий.

Джозеф Гербер появился на свет 17 апреля 1924 года в семье венских евреев. Его дедушка, уважаемый в городе врач, настойчиво внушал внуку мысль, что тот в будущем должен изменить мир к лучшему именно с помощью науки. И способностей для этого у мальчика действительно хватало – он обожал изобретать и делал это гениально. На шестой день рождения родители подарили Джозефу скрипку, но наигрывать одни и те же мелодии было скучно, и мальчик в два счёта «автоматизировал» инструмент при помощи деталей конструктора. К восьми годам Джозеф посвоему собрал радиоприёмник и придумал автоматические выключатели на магнитах, чтобы экономить батарейки. Но несмотря на таланты, на родине школьный аттестат он так и не получил: в стране набирал обороты антисемитизм, юному гению пришлось оставить школу и заняться самообразованием. А потом начался Холокост.

Буквально на следующий день после того как нацисты заняли Вену, мама Джозефа обратилась в американское консульство за визой, но желающих её получить было так много, что разрешение на выезд им выдали только спустя два года. Это были самые ужасные годы в жизни Герберов, но даже в обстоятельствах, когда голод и страх за собственную жизнь стали частью повседневности, Джозеф продолжал изобретать. Так, он усилил приёмную мощность домашнего радио, которое теперь ловило и зарубежные новости, а ещё придумал невидимые чернила, благодаря чему его дядя смог отправлять послания агентам Сопропротивления за границу, ловко обманывая скрупулёзных цензоров гестапо. И если раньше Джозеф придумывал свои вещицы для развлечения, то сейчас он, сам того не понимая, решал задачи жизненной важности. Позже Гербер признавался, что этот процесс ему казался «игрой в голове» – и чем больше людей называли проблему неразрешимой, тем ярче в нём разгоралось желание доказать, что ему-то она точно по плечу.

С каждым месяцем становилось всё сложнее. Оставаться в Австрии было небезопасно, и вместе с отцом Джозеф пытался бежать в нейтральную Швейцарию, но их поймали и отправили в застенки гестапо, а там сразу же внесли в формирующиеся списки пленников Дахау. Когда их вместе с сотнями других евреев загнали в поезд, обратного пути, казалось, уже не было, но в душном вагоне младший Гербер всё-таки уговорил старшего отважиться на побег – мальчик умудрился сломать надёжный немецкий замочный механизм окна, и они выпрыгнули из товарняка на ходу. Вскоре после возвращения домой они снова оказались в руках нацистов, и теперь отца отправляли в один из польских концлагерей. Во время прощания Джозеф умудрился незаметно передать ему самодельную грелку для рук, которую смастерил из керосиновой печки, чтобы тот мог согреться в вагоне. Это был последний подарок отцу, больше они не виделись. А самого 14-летнего паренька вскоре отправили в трудовой лагерь, где он с 4 утра до заката работал на каменоломне наравне со взрослыми заключёнными, пока родственники не выбили ему послабление на основании возраста.

В 1940 году Джозеф с матерью наконец-то получили американскую визу и успели на предпоследний пароход, переправлявший еврейских беженцев в Штаты. Первым их

встретил Нью-Йорк, а оттуда через несколько месяцев они перебрались в Хартфорд и начали новую непростую жизнь. Гербер пошёл в школу, взяв на себя тройную нагрузку – вместо того чтобы начать с первого класса, он убедил директора школы позволить ему заниматься по возрасту (на долгую учёбу у него просто не было времени) и шёл по программе одновременно младших, средних и старших классов, осваивая английский на ходу. Сразу после занятий на автобусе с пересадками Джозеф мчался на вечернюю смену в пекарню, по дороге читал учебники, уже после полуночи возвращался домой, спал два-три часа и снова готовился к контрольным. Денег катастрофически не хватало, и чтобы помочь матери, по субботам он работал ещё и мойщиком окон, чинил радиоприёмники, выполнял другие мелкие поручения, а по воскресеньям нагонял многолетнюю школьную программу. Когда к ночной смене прибавилась ещё одна полноценная работа, казалось, что Джозеф сломается – но сдаваться было не в его характере.

«Образование – крылья творчества», – любил говорить Джозеф. Штудирование учебников принесло плоды. Парень без особых проблем поступил в Политехнический институт Ренсселера на отделение авиастроения, и ему как перспективному студенту сразу же дали стипендию. Теперь изобретательство стало его профессией, и больше всего Гербера завораживала мысль о создании автомобилей нового поколения – стены его комнаты в общежитии были увешаны набросками «машин будущего» с прозрачными сферическими крышами. Но первый успех ему принесло не футуристическое автомобилестроение, а устройство из резинки от пижамных штанов. Именно её он использовал в качестве основы усовершенствованной им логарифмической линейки, которая позволяла в разы ускорить скучные математические расчёты.

Его на первый взгляд простая разработка произвела огромное впечатление на тех, кто разбирался в деле – и инженеры с закройщиками просто не понимали, как раньше без неё жили. Почувствовав потенциал своего изобретения, в 1946 г. Гербер с инвестицией в 3 000 долларов основал компанию Gerber Scientific по производству таких линеек. Ну, а уже к началу 60-х в ассортименте компании появились и другие технические новинки. Жизнь Джозефа Гербера стала воплощением мечты любого эмигранта, а Америка победы любила. Успехи недавнего эмигранта получили настолько широкое национальное признание, что в 1950-м на основе его истории даже сделали бродвейскую постановку «Парень спешит», где Гербера сыграл знаменитый в те годы актёр Корнел Уайлд.

В идеальном мире Джозефа Гербера должно было быть автоматизировано всё. Вслед за безразмерной линейкой он изобрёл первый графопостроитель с цифровым управлением – этот плоттер сразу же взяла на вооружение армия США для составления карт с диспозицией противника. Но изобретатель не хотел работать только на пользу спецслужб, он стремился быть полезным всему миру, как завещал его венский дедушка. Из плоттера «выросло» другое устройство – программируемый фотоаппаратостроитель, который с высокой точностью переносил оригинал рисунка на фотоплёнку и, по сути, стал фотонаборным автоматом для подготовки снимков к тиражной печати. Выиграла от этого не только полиграфическая индустрия, резонанс был куда мощнее – эта разработка была задействована в производстве 75% цветных телевизоров с кинескопами, и она же лежит в основе идеи американской системы штрих-кодов UPC. Подобных революционных изобретений у Джозефа Гербера было множество – среди прочего, он разработал систему CAD, которая перевернула индустрию дизайнера и проектирования. Вооружившись этим инструментом, компания Boeing собрала свой первый «бесбумажный самолёт», Boeing 767, а инженеры General Motors смогли выводить новые модели автомобилей на рынок в два раза быстрее.

Но больше всего Гербер гордился своим вкладом в развитие лёгкой промышленности – в 1967 году он представил систему, которая позволяла закройщикам быстро и аккуратно вырезать детали будущей одежды из множества слоёв ткани любого вида и качества. Изобретение оказалось настолько значимым, что в 1968 году Джозеф основал

под неё отдельную компанию – Gerber Garment Technology, и усовершенствования этой технологии до сих пор продолжают использоваться. Изобретение существенно удешевляло производство, промышленники аплодировали Герберу, но вот рабочие, которые сразу же попали под сокращение, были в ярости: профсоюз закройщиков, в который входили 417 тысяч человек, пригрозил организовать многотысячные демонстрации перед магазинами с одеждой, пошитой при помощи автоматизированных систем. Сам Джозеф совсем не планировал вредить рабочему классу – наоборот, он утверждал, что его системы принесут заводам и рабочим исключительную пользу. В 1995 г. глава одного из крупнейших профсоюзов легкопромышленников наконец-то выступил на стороне изобретателя, отметив, что предложенная им технология стала «одним из столпов, на которых держится глобальная индустрия, основанная на принципах продуктивности и справедливой оплаты, а не на устаревших методах, недопустимо низких зарплатах и невыносимых условиях труда». Одна за другой первые модели изобретений Гербера становились музейными экспонатами. Первый инструмент, например, та самая линейка-резинка и закройный резак и сегодня входят в постоянную экспозицию знаменитых музеев Смитсоновского института.

Другим знаковым изобретением Гербера стал Signmaker из начала 1980-х – устройство для промышленной печати картинок и надписей, в том числе и на вилле, так что бумом брендинга и нанесения рекламных надписей на всё, что только можно, Америка во многом благодарна тому самому Герберу. А чуть раньше, в 1978 г., первый промышленный принтер Гербера позволил полностью изменить рекламную индустрию – большие и маленькие компании стали штамповать билборды и наружную рекламу темпами, о которых раньше могли только мечтать. В середине 90-х Министерство торговли США официально отметило, что «технологии, впервые представленные Гербером в сфере проектирования и электронных систем, навсегда изменили производство вывесок и баннеров – то, чем раньше могли заниматься только высококвалифицированные специалисты, теперь стало доступно всем. Ушли в прошлое вывески, написанные красками или вырезанные вручную».

Чуть ли не каждый новый продукт тут же требовал новой дочерней компании, и всего таких ответвлений у корпорации Гербера было девять, и каждая – уникальна. Как он умудрялся сочетать творческий процесс изобретательства с управлением такой огромной сетью – загадка. Видимо, это был ещё один из его талантов. «Суть хорошего менеджмента заключается в том, чтобы принимать мудрые решения, не зная всех фактов», – утверждал он. И хотя Джозеф Гербер оформил более 600 революционных патентов и перевёл на новые рельсы десяток индустрий мира, включая автомобильную, оптическую и компьютерную (хотя компьютерами так и не начал пользоваться), более простого в общении человека было ещё поискать. Его сын Давид говорил: «Холокост сделал отца скромным – и эта скромность уживалась в нём наряду с большими амбициями и уверенностью в себе».

Даже после очередного инсульта он продолжал изобретать – в его палате всё было заполнено эскизами очередных разработок, а вокруг больничной койки стояли макеты новых устройств. И среди капельниц он умудрился организовать рабочий кабинет. Джозеф Гербер с улыбкой говорил, что уйдёт на пенсию только тогда, когда в столице СССР откроется фондовая биржа. Удивительно, но эта шутка оказалась почти пророческой – «Томас Эдисон» современного производства, как называли Гербера, ушёл на вечную пенсию 8 августа 1996 года, за семь месяцев до того, как Московская фондовая биржа начала свою работу.

Ганна РУДЕНКО

Золотоноша

Золотоноша – город в Черкасской области Украины, административный центр Золотоношского района. Расположен на реке Золотоношка (приток реки Днепр) в 30 км от города Черкассы, на железнодорожной ветке Бахмач-Одесса, а также на пересечении автодорог Борисполь-Запо-рожье и Золотоноша-Смела.

Первое письменное упоминание о городе датируется 1576 годом в завещании князя Богуща Корецкого. В документах 1616 года Золотоноша упоминается как город, обнесённый валом, в котором каждую неделю проходили торги и ежегодно ярмарки. По требованию горожан князь Богущ освободил в 1627 году от налогов, за исключением нужд на

оборону города и королевского сбора, и дал мешанам право создать ремесленное братство. Просуществовало оно 225 лет. Хотя магнат дал своё согласие снять подати с города, однако ремесленники Золотоноши и дальше должны были платить по пол гроша в городскую казну ежегодно, давать свечи на две церквы и отбывать множественные повинности на городскую управу-ратушу.

С 1667 года – в составе России. В XIX – начале XX века – уездный город Полтавской губернии.

В 1847 году в Золотоноше числился 1001 еврей, в 1865 году – 1864, что составляло 27% от численности населения города. В 1897 году – 2769 (31,7%), в 1920 году – 6434, в 1923 – 6022, в 1926 – 5180 (33,5%), в 1939 – 2087 евреев.

В 1799 году в Золотоноше числилось

55 евреев-купцов и 79 мешан. В 1803 соответственно 45 и 186, а в 1885 – 98 и 653.

В 1865 году в Золотоноше было три синагоги. Главой раввинского суда с 1901 года был Матус Бурштейн.

21 октября 1905 года в Золотоноше произошёл погром.

В 1908 году создано женское благотворительное общество.

В 1909 году имелись талмуд-тора, общество «Гмилус хесэд» (благотворительно общество – ред.) и общественное женское еврейское училище.

12 мая 1915 года в Золотоношу прибыл поезд с евреями, выселенными российскими военными властями из Каунаса, однако местный исправник не допустил их в город, и они были отправлены обратно в Ковну.

Еврейские местечки Черкасщины

В 1915 году в Золотоноше образован комитет «Поалей Цион», при содействии которого были открыты еврейская столовая, вечерние курсы для взрослых евреев.

12 мая 1915 года в Золотоношу прибыл поезд с евреями, выселенными российскими военными властями из Каунаса, однако местный исправник не допустил их в город, и они были отправлены обратно в Ковну.

В 1915 году в Золотоноше образован комитет «Поалей Цион», при содействии которого были открыты еврейская столовая, вечерние курсы для взрослых евреев.

По материалам сайта <http://forum.jroots.info/viewtopic.php?t=4156>.

Почётный еврей Италии!

Великий дирижёр Артуро Тосканини был итальянцем, но фашистская пропаганда вмиг окрестила его „почётным евреем“ за нежелание сотрудничать с нацистским режимом. Он тяжело переживал отлучение от миланского оперного театра „Ла Скала“, но боль за еврейский народ была сильнее. И в 1936 году он, не раздумывая, согласился на просьбу виртуозного скрипача Бронислава Губермана дирижировать первым еврейским оркестром в Палестине. Именно благодаря Тосканини и Губерману появился Израильский филармонический оркестр – один из самых престижных сегодня в мире.

Когда в январе 1933 г. Адольф Гитлер пришёл к власти в Германии, 65-летний Тосканини был в зените славы. В престижном Нью-Йоркском филармоническом оркестре, который маэстро возглавил в 1930 г., на него буквально молились. Но был в мире один театр, где великий дирижёр хотел работать больше всего на свете, но не мог – итальянский „Ла Скала“.

Тосканини возглавил этот миланский „храм оперной музыки“ в 1920 году, провёл там радикальную революцию и создал сильнейший оркестр под своим руководством. Однако, в 1929 г. маэстро пришлось оставить своё любимое детище из-за нарастающего конфликта с фашистским режимом и лично с Бенито Муссолини. Свои политические взгляды итальянский дирижёр отчасти унаследовал от отца – портного из Пармы и патриота – воевавшего за освобождение Италии в стане Гарибальди, недолго любившего церковь и монархию. Несмотря на непродолжительную близость к фашизму, как, поначалу, левому движению, родившемуся на патриотическом подъёме, Тосканини практически сразу резко порвал с партией. Фашисты на протяжении нескольких лет пытались принудить маэстро исполнять перед выступлениями свой гимн, а когда поняли, что артист не поддаётся контролю, буквально выжили его из театра.

А немного позднее, в 1931 г., и из страны. Случилось это так. Тосканини приехал в Болонью из США, чтобы дирижировать концертом в память об одном из своих любимейших композиторов – Джузеппе Мартуччи. В это же время в городе проходил фестиваль фашистской партии, и туда съехались все первые лица. Маэстро, как обычно, отказался исполнять партийный гимн. У входа в театр его окружили фашистские хулиганы и дали ему несколько увесистых пощечин. После этого эпизода, вызвавшего международное негодование, Тосканини покинул Италию и не выступал там до конца Второй мировой войны.

Спустя несколько месяцев после прихода к власти Гитлера Тосканини вместе с группой деятелей культуры подписал телеграмму, адресованную новому рейхсканцлеру, выражая жёсткий протест против расовой политики Германии и преследований еврейских музыкантов. С евреями Тосканини связывало не только чувство профессиональной и человеческой солидарности – его зять, муж дочери Ванцы, был знаменитый российский-американский пианист еврейского происхождения Владимир Горовиц.

Позднее маэстро отказался от участия в Байройтском фестивале 1933 года. За несколько лет до этого итальянский дирижёр, страстный поклонник Рихарда Вагнера, первым из иностранцев за всю историю фестиваля был удостоен чести дирижировать операми немецкого композитора в Байройте в 1930-31 годах. Убедить в 1933 году Тосканини вернуться не помогло даже личное письмо Гитлера, написанное по просьбе Виллифрида Вагнера, вдовы Зигфрида, сына композитора, и страстной поклонницы фюрера.

С приходом к власти нацистов и прославленному польскому скрипачу-виртуозу Брониславу Губерману пришлось принимать бескомпромиссные решения. До 1933 года он гастролировал по всей Европе, в СССР и в США, но особенно любила его публика в Германии. Именно в Берлине за много лет до этого юный Губерман начал всерьёз учиться музыке, после чего этот вундеркинд сделал блистательную музыкальную карьеру. Однако, с приходом Гитлера польский музыкант сразу же отменил все свои выступления в Германии.

Несмотря на то, что евреи были теперь исключены из культурной жизни рейха, знаменитый немецкий дирижёр Вильгельм Фуртвенглер попросил министра пропаганды Йозефа Геббель-

са сделать исключение для выдающихся артистов, и пригласил Губермана вернуться. Тот ответил решительным отказом, позднее отметив: „Фуртвенглер – это типичный немец – не нацист, миллионы которых и сделали нацизм возможным“.

Губерман понимал, что компромиссы в сложившейся ситуации невозможны, поэтому с большим скепсисом отнёсся к деятельности Еврейской культурной лиги, созданной в нацистской Германии в 1933 г. и дававшей работу еврейским артистам и музыкантам, выступавшим исключительно перед еврейской публикой. Польский музыкант уже тогда понимал, что ни в Германии, ни в Европе у его еврейских коллег нет будущего. И вот, вернувшись с концертами в Палестину в 1934 году – впервые он побывал там в 1929 г. и был поражен аудиторией, её жаждой культуры и идеализмом, – Губерман был одержим одной идеей. „В то время как Гитлер выгонял с работы лучших музыкантов в Германии, я вдруг осознал, что это было невероятной возможностью для того, чтобы дать палестинской аудитории свой первоклассный оркестр“, – позднее вспоминал он.

Так возник замысел создания Палестинского симфонического оркестра. В последующие два года Губерман, оставив свою работу в Венской академии музыки, ездил по Центральной и Восточной Европе с прослушиваниями, набирая музыкантов в будущий оркестр. В феврале 1936 г. он написал Тосканини, прося о встрече, чтобы изложить ему „конструктивную идею в области искусства“, которой Губерман был „одержим“.

Узнав, о чём шла речь, маэстро сразу же согласился дирижировать первыми концертами оркестра в Палестине, на-стояв, что поедет туда за свой счёт и не возьмёт гонораров.

Новость сразу же облетела весь мир и позволила за короткое время собрать деньги на проект. Самый известный еврей в изгнании – физик Альберт Эйнштейн, ставший вскоре президентом американской Ассоциации друзей Палестинского оркестра, писал Тосканини 1 марта из Принстона: „Позвольте мне сказать Вам, как я Вами восхищаюсь и почитаю Вас. Вы не только непревзойдённый исполнитель всемирного музыкального наследия <...>. В борьбе с фашистскими преступниками Вы проявили себя как человек наивысшего достоинства“.

Тосканини прилетел в Палестину 20 декабря 1936 г. вместе с супругой Карлой и немедленно приступил к репетициям. „По прибытии в Тель-Авив мне сразу же был оказан самый восторженный приём, – писал маэстро в письме к одной знакомой. – Казалось, будто, наконец, свершился приход их Мессии“. Приезд Тосканини стал и впрямь выдающимся культурным событием для еврейских поселенцев, но больше всего его ждал оркестр Губермана. Ещё с сентября 73 музыканта, главным образом, из Польши, Германии, Австрии, Венгрии и Нидерландов репетировали под руководством немецкого дирижёра Уильяма Стайнберга, которого Губерман убедил покинуть Еврейскую культурную лигу и возглавить вместе с ним Палестинский оркестр.

На первой репетиции Тосканини без лишних слов приступил к делу. Поднявшись на подиум, он произнёс: „Симфония Брамса“. И началась напряжённая работа. Уже после следующей репетиции маэстро покрыл музыкантов итальянскими проклятиями – о гневе Тосканини ходили легенды, во время репетиций он рвал на себе одежду, мог и разбить вдребезги платиновые часы с бриллиантами. Но оркестром Тосканини остался всё-таки доволен и был благодарен Стайнбергу за проделанную работу.

И вот 26 декабря настал вечер первого концерта. Программа была очень солидной – 2-я симфония Брамса, увертюра из „Шелковой лестницы“ Россини, „Неоконченная симфония“ Шуберта, скерцо из „Сна в летнюю ночь“ Мендельсона, чьи произведения были запрещены в Германии из-за еврейского происхождения композитора, и увертюра из „Оберона“ Вебера.

В зале на территории „Торгово-промышленной выставки Ближнего Востока“ в Тель-Авиве собралось 3 тысячи человек, не считая тех, кто столпился снаружи или забрался на крышу, надеясь что-нибудь услышать. Присутствовали на концерте и Хаим Вейцман, президент Всемирной сионистской организации, Давид Бен-Гурион, в то время председатель Еврейского агентства Израиля, и Голда Меир, в будущем ставшая выдаю-

щимся израильским политическим деятелем. Успех был оглушительный, он повторился и на последующих концертах.

Всего Палестинский оркестр под руководством Тосканини дал 12 концертов за 18 дней, побывав в Иерусалиме, Хайфе, Каире и Александрии. Один из иерусалимских концертов транслировался по радио, и всё движение в городе встало, пока люди слушали музыку дома и сидя в кафе. Из-за огромного спроса Тосканини даже открыл для публики репетиции за символическую плату.

Итальянский дирижёр был в полном восторге от увиденного в Палестине. „С тех пор как я прибыл в Палестину, я живу в постоянной экзальтации души“, – писал он в одном письме. Тосканини хотел приобщиться к еврейской жизни во всех её аспектах. Маэстро побывал в библейских местах, посетил лекцию в Еврейском университете, но больше всего его поразили кибуцы.

Тосканини с женой и Губерманом несколько раз побывали в кибуце Рамот Хашавим, основанном евреями-выходцами из Германии. „Я встретил чудесных людей среди этих евреев, выдворенных из Германии, – людей образованных, докторов, юристов, инженеров, ставших фермерами, обрабатывающими землю; там, где лишь недавно были дюны, песок, растут теперь оливковые и апельсиновые рощи“, – писал маэстро. Жители кибуца подарили Тосканини участок земли, где он торжественно посадил апельсиновое дерево.

В апреле 1938 г. маэстро вновь дирижировал концертами „новорождённого“ Палестинского оркестра, оставив на несколько недель специально созданный для него в США Симфонический оркестр NBC. Как раз незадолго до этого произошёл аншлюс Австрии. Ещё ранее, видя, что австрийский канцлер всё больше идёт на поводу у нацистов, Тосканини отменил своё участие в Зальцбургском фестивале, где он выступал на протяжении нескольких последних лет. На угрозы подождать с окончательным решением, пока ситуация в стране не определится, маэстро ответил немецкому дирижёру еврейского происхождения Бруно Вальтеру: „Для меня существует лишь один способ думать и действовать. Я ненавижу компромиссы. Я иду и буду идти прямым путём, который я избрал для себя в жизни“.

Находясь в Палестине, Тосканини писал одной знакомой: „При мысли о трагическом разрушении еврейского населения Австрии кровь стынет в жилах. Только подумай, какую выдающуюся роль евреи играли в жизни Вены на протяжении двух столетий! Не забывай, что, когда Мария Тереза попыталась изгнать их, Великобритания и другие нации выразили протест посредством дипломатических интервенций. Сегодня, несмотря на весь великий прогресс нашей цивилизации, ни одна из так называемых либеральных наций не шелохнётся. Англия, Франция и США молчат!“

В 1938 г. для Тосканини и других музыкантов, отказавшихся выступать на традиционных летних фестивалях в нацистских странах, был создан Люцернский фестиваль. После выступлений в Швейцарии Тосканини задержался на отдых в своей любимой Италии, где он узнал о только что вступивших в силу расовых законах, направленных против евреев.

„Средневековье!“ – возмутился он в подслушанном секретной полицией телефонном разговоре. По распоряжению Муссолини у дирижёра и его семьи конфисковали паспорта, и только благодаря нажиму международной прессы семью Тосканини выпустили в США. В Италию Тосканини уже не возвращались до конца войны.

Когда война закончилась, а разбомблённый „Ла Скала“ был восстановлен, маэстро лично позаботился о том, чтобы вернули на работу еврейских музыкантов, уволенных во время фашизма. На первом послевоенном концерте театра 11 мая 1946 года Тосканини вновь дирижировал своим любимым оркестром, а хором руководил еврейский хормейстер Витторе Венециани. А 14 мая 1948-го в Тель-Авиве было провозглашено создание независимого еврейского государства, и оркестр Губермана – теперь называвшийся Израильский филармонический оркестр – играл на церемонии гимн „Ха-Тиква“.

Анна ЛЕСНЕВСКАЯ.

Уважаемые подопечные Хэсэда!

Для оказания любой благотворительной помощи мы должны один раз в год собрать документально подтвержденную информацию о ваших доходах.

Пожалуйста, в срок до **20 мая 2017 года** сдайте куратору Хэсэда следующие документы:

1. Справку из Пенсионного фонда о размере Вашей пенсии (и/или пенсии супруга/и) за апрель 2017 г. (Это касается и случая, если брак не зарегистрирован).
2. Для тех, кто работает, в мае 2017 г. сдать справку о размере зарплаты, включая апрель 2017 г., с указанием суммы чистого дохода „на руки“.
3. Ксерокопия первого и последнего листа трудовой книжки с записью об увольнении, если Вы (и/или супруг/а) не работаете.
4. В случае, если Вы (и/или супруг/а) работаете периодически, но документов о доходах предоставить не можете, то нужно написать заявление на имя директора Хэсэда с указанием рода занятий и среднемесячного дохода.

Уважаемые подопечные Хэсэда!

В очередной раз напоминаем, что ещё не все из вас принесли в Хэсэд медицинские справки, в которых указаны ваши диагнозы. Те из вас, кто не сделал этого, и являются клиентом программы „Банковская карта“, лишают себя возможности раз в квартал получать дополнительные средства на приобретение медикаментов.

Тем же, кто не получает услуги по программе „Банковская карта“, при отсутствии такой справки мы не сможем помочь ни оплатой медицинских услуг и обследований, ни приобретением медикаментов даже в неотложных ситуациях. Внесение ваших диагнозов в компьютерную базу данных Хэсэда является первым и необходимым условием для оказания вам любых видов медицинской помощи.

Хотим сразу успокоить тех, кто уже сдал нам такие справки. Не волнуйтесь, спешить к врачам за новыми справками вам не нужно. Новую справку вы можете принести нам только в том случае, если в состоянии вашего здоровья произошли серьёзные изменения, и у вас появились новые диагнозы.

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.
 Редактор М. Тайбишак. Компьютерная верстка – М. Тайбишак, П. Тайбишак.
 Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
 Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
 ☎ (0472) 37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ininem@mail.ru <http://hesed-dorot.ck.ua>
 Отпечатано в типографии г. Черновбай. Тираж 800 экз.
 Подписной индекс 90781.
 При перепечатке материала ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация большого МетроВеста, Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.